

ЧЕЛОВЕК

Священник АНДРЕЙ ЛОРГУС

Статья носит фундаментальный характер, раскрывая категорию «человек» с христианско-антропологической точки зрения. Значение этой категории — в обосновании других, не менее важных, категорий, и установлении связей с ними. Речь идет о таких понятиях, как душа, личность, развитие, свобода, совесть, сознание, творчество, грех, вера, спасение и др. Невозможно составить целостное впечатление о богословском антропологическом учении, не задав основных положений о первой и ключевой категории — «человек». Наполнение этой категории носит аксиологический, гуманитарный и метафизический характер, составляющий особую богословскую парадигму знания, в целом ряде случаев отличную от естественно-научной. Статья, тем не менее, предполагает дискуссию по высказанным в ней положениям, исключая, разумеется, богословско-догматические. Такие положения явным образом в статье не обсуждались и оставлены автором вне поля рассмотрения.

Ключевые слова: человек, личность, творчество, свобода, грех, духовная жизнь, душа.

«Человек» — один из самых употребляемых терминов в философии, в антропологии и в психологии. Между тем, легче найти определение сознания или разума, тела или здоровья, чем определение понятия «человек». Видимо, ответственность здесь столь же велика, как в том, чтобы занять ту или иную мировоззренческую позицию. Ведь давая свое определение, ученый определяет самого себя, заявляет философский и методологический фундамент своего подхода. Многие психологи, сочувствующие христианскому мирозерцанию, не решаются открыто назвать себя таковыми. Объективной причиной здесь может быть трудность сколько-нибудь определенно представить антропологические основания христианской психологии. Тем значимее представляются исходные антропологические понятия, к числу которых, несомненно, относится понятие «человек». Участие в такой фундаментальной работе¹ —

---

¹ Имеется в виду завершенная работа над Словарем богословской антропологии, которая продолжалась с лишком 7 лет. Словарь выходит в двух томах, не-

призвание и немалая радость, равно как муки творчества и сомнения.

Место понятия «человек» — центральное в богословской антропологии. Его содержание соединяет в себе учение о тварности человека, его онтологическое превосходство над прочими творениями, двойственность понимания природы человека, духовной и телесной, а также особые свойства человека: свободу, творчество и любовь. Но самое важное антропологическое положение учения — личностность. Человек изначально — личность, что определяет его отношение ко всей окружающей его природе: человек «иное», человек не вещь, человек — личность, по Образу и Подобию Бога.

Природа и личность

Человек — тварное существо, тело, физический объект и в то же время личность, миру объектов не принадлежащая. Православной антропологии свойственны два основополагающих суждения: человек сотворен, и он есть личность. Личностность человека возносит его в сферу божественного, а телесность и тварность низводят в сферу тления и смерти. В силу этой двойственности человек несет в себе два образа бытия: божественный и тварный. Оба образа бытия — условие человеческой экзистенции. Оба образа — реальные горизонты жизнедеятельности, жизненных стратегий и целеполагания. Человек одновременно, но с разными акцентами, устремляется как к жизненным успехам, карьере, достатку, открытиям, к жизненным реализациям — семья, род, дети, внуки, так и к предельным духовно-личностным высотам — совершенство, святость, богообщение и обожение. И то и другое — горизонты целеполагания, харизмы и призвания человека.

К понятию «человек» применимы одновременно два вопроса: «кто» и «что», но преимущественно все же «кто» — личность, субъект, индивидуум. Вещественность, телесность в человеке персонализирована (олицетворена) и одухотворена. Это означает, что его объективное бытие может быть открыто человеку в его субъективности. Тело и плоть не могут рассматриваться вне духа, безличностно или только материально. Всякое детерминистское, социально-материалистическое понимание человека есть редукция собственно человеческого в человеке.

Человек, прежде всего, прежде чем он есть тело, плоть, даже разум и совесть, — есть личность, лицо. И это не по причине заслуги, реально-

---

мецком и русском, и представляет Римско-католическое и православное богословские учения о человеке по 59 темам, среди которых и понятие «человек». Одноименная статья из этого словаря стала основой данной статьи.

го совершенства конкретного субъекта. Человек есть личность по единственной причине. Эта причина — любовь и замысел Творца. Личность человека — дар Бога. Именно Богу было угодно создать человека и даровать ему бытие личностью. Личность — божественный образ бытия — роднит человека с Богом. Как личности, человеку нет равных по достоинству существ. Только личностный Бог во всем мироздании открывается человеку как подлинный Отец и Спаситель, как Первообраз человека.

Человек и по отношению к себе не таков, как все прочие твари: человек самовладелец самого себя. Как личность, человек является по отношению к себе, к миру и другим личностям сувереном. Он владелец и господин себе, своей жизни, здоровья и принадлежащего ему образа бытия. В древнецерковной антропологии это называлось самовластием. Святитель Василий Кесарийский ставил самовластие на первое место в понятии образа Божьего. Это означало, что человек сам выбирает способ и образ бытия. Его свободный выбор может не совпадать с даром Божиим, с замыслом о человеческом бытии, с его предназначением в мире.

Свобода

Свобода человека простирается за пределы смысла жизни и промысла Божия. Человек способен выбирать не только свои цели, пути, добро, но и то, что лежит вне сферы человеческого, благодатного и природного мира — зло, порок, преступление, может выбирать ошибочно, то есть греховно; он может выбирать противоестественное, противное Богу, «небытие», смерть. Но Бог, по безмерной любви к человеку, к его свободе и достоинству, попускает подобный выбор. Свобода человека есть «попущение» Божие, попущение, которое сквозь вольные страдания Богочеловека Иисуса Христа проникает в человеческий мир. Человек вольно оставлен в пространстве свободы — в пространстве, где зло не встречает отпора.

Это означает, что еще одна сторона человеческой жизни, свобода, носит характер трагедии. Это трагедия длиною во всю человеческую историю. Все пространство истории человечества, духовного мира личности и социальная ткань жизни каждого человека, хочет он того или нет, погружена в свободу. Это единственная человеческая несвобода — быть свободным.

Личность

Бытие личностью человек осуществляет как личность. Человек рождается уже личностью, и в то же время призван стать личностью в пол-

ноте и совершенстве. Совершенство человека не усматривается в его природе, оно и не задано как судьба, как набор качеств. Истинный образ совершенства человека — Богочеловек Иисус Христос. Во всей полноте этот образ недостижим для человека, но является сияющей иконой возможного. Устремленность к уподоблению совершенному образу Богочеловека и есть путь синергии, обожения, акт свободного личностного выбора на основе веры, любви и творческого потенциала личности человека.

Как личность, как целое существо, человек не принадлежит природе животного царства, хотя телесно является живым организмом, подобным животным. Несмотря на множественные биологические сходства с животными, человек не может быть отнесен к этому миру. В прекрасный мир Эдема человека ввел Господь (*поместил* — Быт 2, 8 и *поселил* — 2, 15). Эдем и весь мир жил до этого без человека. Возможно, биологический мир проживет и без человека, если человечество исчезнет с лица земли. Земля и весь тварный мир может существовать без человека. Человек не входит ни в одну из биологических систем как обязательное звено. Однако Бог создал этот мир для человека. Человек двойственен в этом мире; с одной стороны, он ему сродни, с другой — человек чужд миру. Человек может соединить в себе, в своем бытии, оба мира: мир тварной природы и мир духовных и мыслимых сущностей. Но это соединение дано не природе человека естественным образом, но только через духовное преображение себя и всего мира. Человек может преобразить мир вещей и бессловесной природы, одухотворить и «олицетворить» его. Задача, данная человеку Богом — *возделывать* (Быт 2, 15) мир словом, «ословесить» мир, по выражению С.С. Аверинцева, и привести «всякое дыхание» к престолу Творца.

В мире духовных сущностей человек отчасти также «иной», «отличный». Ангелы, духи, бесы не имеют плоти, в отличие от человека, и потому весь духовный мир иноприроден человеческой телесности, и в то же время духовно родственен ему. Человек находится на грани двух миров — вещественного и духовного. В обоих мирах человек живет как пришелец и как царь, введенный в эти миры Господом.

Уникальность человека в ряду всех других творений заключается в его причастности обоим мирам — по телу он причастен к миру вещественному, а по душе — к миру духовному. Это было сделано Господом «чтобы ради того и другого иметь человеку наслаждение, какое сродно и свойственно тому и другому; наслаждаясь и Богом, по естеству Божественному, и земными благами, по одному с ним чувству» (св. Григорий Нисский, т. I, с. 85).

Человек уникален и как «предмет» психологической науки. Эта уникальность познается как личностная проблема в психологии. Она заключается в том, что многочисленные и многогранные исследования личности не имеют сколько-нибудь общепризнанной теории личности. Теорий личности столько же, сколько и теоретиков психологии. Представляется, что в психологии теория личности вообще невозможна, о чем заявляют многие исследователи. Христианское учение о личности подтверждает эту методологическую интуицию: личность неопределима. Суть этой максимы обоснована православным богословским пониманием того, что личность не сводима к природе. Это положение, сформулированное В.Н. Лосским, максимальным образом богословски и методологически обосновано С.А. Чурсановым. Личность не сводима к природе: для психологии это означает, что все личностное, что известно психологической науке, личностью не является, но является лишь психологическим отображением личности, отпечатком, в той или иной степени адекватно запечатлевшим личность. Это, в частности, означает, что ни высшие психические функции, ни поведение, ни деятельность, ни системные модели психики не приближают психологию к пониманию личности. Иными словами, любая попытка наделить личность всеми возможными психологическими категориями и всем багажом результатов эмпирических исследований будет редукцией личности в человеке. Личность не ухватывается ни одним категориальным аппаратом. В этом проявляется несводимость личности к природе. Все, с чем имеет дело психология, есть природа с богословской точки зрения. Это означает, что личность всегда ускользает от психолога, если подходом к ее исследованию будет эмпирическая методология. Коль скоро психология объявила себя естественно-научной дисциплиной, скоро психология считает себя эмпирической наукой, личность всегда будет оставаться за ее пределами. Здесь нужна иная методологическая база, иной подход. Но он с необходимостью встретится с проблемой невыразимости, неопишемости личностного в человеке, в том числе при различении индивидуального и личностного. Эти категории нередко либо не различаются вовсе, либо различаются нечетко.

Христианский подход к проблеме личности дает возможность различать тонкую грань между антропологическим (богословским) и психологическим подходом к личности. Здесь самое важное — наметить сейчас хотя бы в общих чертах ту сторону личностного, с которой начинается психологический подход. Это и было бы «началом», с которого можно было бы категориально удержать личность человека, без опасения «психологизировать» непсихологическое, и наоборот, это

позволило бы адекватно удержать собственно психологическое содержание личности.

Возможным «началом», подступом к психологической стороне личности, может стать понятие базовых «потребностей личности» или, согласно А. Лэнгле — «фундаментальных измерений, которые лежат в основе экзистенции: онтологического, витально-аксиологического, этического и практического» (Лэнгле, 2006, с. 125). Базовые потребности или экзистенциальные измерения могут оказаться категориями, удовлетворяющими нашим методологическим требованиям, высказанным выше.

Достоинство человека и гуманизм

Онтологическая основа бытия человека — акт творения Господом по «образу и подобию». *Создал Господь Бог человека из праха земного и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою* (Быт. 2:7). Творение определяет образ и смысл бытия человека. Бытие человека имеет смысл, постижимый человеком, потому что Сам Творец открыл ему этот смысл: *да владычествуют они ... над всею землею* (Быт 1, 26). Бог создал человека как Своего сына, дав Свой образ и Свое подобие. «Одарив человека бесчисленными благами, Бог.. сделал его на земле тем же, что Сам Он — на Небесах» (свт. Иоанн Златоуст, т. I, с. 169).

Современная православная антропология несомненно гуманистична в своем отношении к человеку, основанном на признании его природного, исторического и духовного достоинства. При этом обоснованием достоинства человека является учение о богоподобии Христу, а отнюдь не биологическое превосходство человека в животном мире и не достижения цивилизации, как это утверждается секулярным гуманизмом. «Природа человека не только сотворена Богом, но и наделена Им свойствами по Его образу и подобию (см. Быт. 1:26). Только на этом основании можно утверждать, что человеческая природа обладает неотъемлемым достоинством...» (<http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html>). Древний царь Давид воспевал человеческую высоту: *«Славлю Тебя, потому что я дивно устроен»* (Пс. 138:14). Древне-православная антропология понимала богоподобие и совершенство человека безусловно. Святитель Григорий Богослов (Назианзин) писал своему ученику, который усомнился в человеческом достоинстве: *«...ты Христова тварь, Христово дыхание, Христова честная часть, а потому вместе и небесный, и земной, приснопамятное творение. Ты — созданный Бог, через Христовы страдания идущий в нетленную славу»* (цит. по: архм. Киприан (Керн), 1996, с. 52). «Созданный Бог» — дерзновенное религиозное упо-

вание, антропологическая максима, задающая основной тон отношению к человеку.

В православной антропологии, несмотря на сказанное выше, есть два отношения к человеку. «У отцов Церкви присутствует двойная антропология: одна восхваляет человеческую природу, а другая поносит» (Пеликан, 2009, с. 176). Второе отношение основано на знании глубины грехопадения человека, отпадения его от замысла Творца, удаления человека от Бога. У одних и тех же отцов и учителей Церкви есть оба эти отношения к человеку. Признавая высочайшее онтологическое достоинство человека, отцы оплакивали и жесточайшее падение, и греховную скверну реальной жизни человека. Современная православная антропология также остается отчасти двойственной. С одной стороны, в толще аскетического и народного православного сознания бытует отношение к человеку, которое свойственно более было блаж. Августину, и в котором человек сам, без благодати Божьей, ничего не может сделать, кроме греха. С другой стороны, русская антропология XX века гуманистична, верна прославлению человека. Русский гуманизм в православии есть христианский гуманизм св. Григория Паламы и В.Н. Лосского, а не гуманизм графа Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского. Главное отличие первого от второго — христоцентрическое учение о человеке. Христоцентризм не лишает гуманизм его главной ценности — возвышенного учения о человеке. При этом христоцентризм удерживает гуманизм в пределах богоподобия и в границах высочайшего замысла. Но главное — христоцентризм точно указывает на подлинного Человека, Богочеловека — Иисуса Христа, личность историческую, человеческую в подлинном смысле слова, личность, оказавшуюся в реальных этносоциальных условиях.

Гуманизм христианской антропологии приобрел в XX веке более определенные черты. Православная антропология обогатилась трудами целой плеяды русских христианских гуманистов: Н.А. Бердяева, В.Н. Лосского, прот. Георгия Флоровского, прот. Василия Зеньковского, А. Позова, архимандрита Киприана (Керна), митр. Антония Сурожского (Блума) и др. Вселенское православие дало миру христианско-гуманистическую антропологию митр. Иоанна (Зизиолоса), еп. Каллиста (Уэра) и др.

Человек изменчив, что есть одно из следствий падшей природы, и в этом трагизм бытия человека, но в этом и возможность его развития. С одной стороны, непостоянство духовного и психического в человеке, с другой — возможность каждый день быть иным, сохраняя свою идентичность. Человек — существо развивающееся. Однако развитие понимается иначе, нежели в естественных науках. В антропологии челове-

ское развитие скорее совпадает с понятием становления, чем с развитием из одной формы бытия в другую. Человек сотворен личностью, но все же личностью он должен стать. Личность, в одно и то же время, и данность, и заданность. Становление человеческой личности есть путь психологического и духовного развития, преодоления падшести природы, духовного подвига. Такое становление задано, с одной стороны, высотой «Образа и Подобия», по которому он сотворен, с другой — перспективой Богоуподобления Иисусу Христу, Спасителю человека, от его падшести.

Развитие человека раскрывается как Божественный замысел. Вся жизнь человека есть неутомимый путь восхождения и преображения личности, в аскетической практике названный «воипостасированием во Христа» (прп. Анастасий Синаит). Совершенство человека, к которому он призван (Будьте совершенны, как Отец Ваш совершенен... (Мф. 5: 48)) есть уподобление Первообразу Богочеловеку Иисусу Христу. Это путь христианской духовности, путь спасения, путь обожения.

Человек призван к уподоблению Первообразу. Призыв этот развернут в христианстве в цельную и всестороннюю программу: жизнь по Евангелию, согласно аскетическому и святоотеческому опыту, иными словами, жизнь в Церкви. Этот призыв устремлен ко Христу, к Его Царству, в Котором все человеческое возведено в высочайшее достоинство. Личностное и нравственное призвание человека — подвиг Богоподобия, в котором — самые возвышенные и непревзойденные смыслы и цели человеческого бытия.

Зло и грех

Для специалиста, далекого от библейского понимания человека, как правило, непонятно, что значит греховность человека. Библейское понимание человека имеет, как минимум, три методологических горизонта: первозданный, то есть безгрешный человек, человек современный, грешный, и человек спасенный, наследник Рая. Каждый из этих подходов методологически своеобразен. Предметом всех наук о человеке является второй горизонт — антропология человека падшего. Для библейской антропологии это важнейшее положение. Между тем, найти в литературе что-нибудь о различии первозданного человека и человека падшего очень трудно, и это объективно. Если человек современный, падший, нам известен хорошо, то в первом и третьем горизонтах мы можем действовать только наощупь.

Несмотря на это, утверждение о различии природ человека падшего и первозданного нам необходимо, и вот почему: человек современный со-

знает свою неподлинность, человек не может смириться с тем, каков он есть, человек смутно прозревает, что он мог бы быть иным. Н.А. Бердяев писал: «Человек есть существо недовольное самим собой...» (Бердяев, 1993, с. 55). Эта неизбывная скорбь разрешается в радость в библейской антропологии: человек не всегда был таким и не всегда будет таким, да и сегодня человек может быть иным! Падшее состояние, при всей своей реальности, — преодолимо, но преодолимо сверхестественным путем. Не через естественный процесс, не путем пересадки органов или научного открытия бессмертия, не через реорганизацию общества и государства, а через духовную работу и благодатное преображение.

Таким образом, падшесть человеческой природы — необходимое положение библейской антропологии, но положение, требующее внимания и осторожности. Падшесть — не унижение человеческого достоинства, а трагизм бытия человека.

Человек не сохранил своего достоинства, но впал в грех, и, тем самым, нарушилось его бытие, исказилась его природа как в материальной, так и в духовной сфере. Сын Божий, Господь Иисус Христос, воплотился и стал истинным человеком, не переставая быть истинным Богом, и совершил на Кресте спасение всей человеческой природы, открыв каждому человеку путь к Богу, к дарованному изначала блаженству и восстановлению помраченного грехом естества.

Для того чтобы успешно пройти по этому пути, человек должен, во-первых, войти в ковчег спасения — Церковь Христову, а во-вторых, приложить со своей стороны усилия, направленные на устранение в себе всего препятствующего соединению с Богом. Православие однозначно учит, что спасение есть результат синергии, соработничества человека с Богом. Как невозможно спасение без божественной благодати, без мессианского подвига Христа, так же невозможно спасение без участия человека, без его свободного выбора и усердия в деле спасения.

Грех не уничтожил духовные дарования, свободу и любовь в человеке, но помрачил эти дары. Телесная и духовная природы в человеке оказались искаженными, но не уничтоженными. Искра грехом человеческие природы, тем не менее, остаются способны к пробуждению, к поиску истины, к любви к Богу, к волевому следованию заповедям Божиим.

Греховность человека не передается через рождение. Передаются последствия греховности. Грех, как нравственное и духовное понятие, относится к личному опыту, к личной ответственности, а не к природе. Но сама природа в человеке искажена грехом. Человек в зачатии оказывается искаженным по природе, но не уничтоженным. Только метафорически можно сказать, что человек наследует «грех» как таковой. Однако

каждый из рожденных причастен к общечеловеческому греху, прародительскому греху Адама и Евы. Эта причастность есть принадлежность к человечеству. Человек причастен к родовому греху через принятую от родителей природу, но остается свободным в выборе пути: оставаться в царстве необходимости, искаженной природности, или превзойти их с помощью Христа, Церкви и Таинств, чтобы обрести сверхприродное блаженство в Царствии Христа.

Антропологические альтернативы

Современные научные достижения в области биологической антропологии и палеонтологии вызвали в богословской антропологии поиски ответов на противоречивые учения. Имеют место попытки дать толкования текстам Библии о происхождении человека, которые не противоречили бы научным сведениям о видовом возрасте человека, эволюционной теории. Другие антропологи и богословы толкуют Шестоднев буквально, понимая под «днями» творения земные сутки, а библейское счисление родов и имен — как точный исторический возраст Адама и Евы. В целом православие придерживается взгляда, в котором эволюционное происхождение человека от неизвестного животного вида представляется невозможным. Попытки согласовать библейское учение о человеке с эволюционной теорией неизбежно ведут к противоречию. Если признать эволюционную теорию происхождения человека, то ставить вопросы о смысле человеческого бытия, о смысле жизни, о предназначении невозможно. Также противоречивыми станут все рассуждения об ответственности человека перед человечеством, перед природой, перед миром и проч. Если человек есть плод естественного эволюционного процесса, основанного на случайном мутационном многообразии и естественном отборе, то все нравственные и духовные категории не будут иметь смысла. Ответственность, которую человек принимает за себя и свою жизнь, должна опираться на смысл жизни. Ни одна смысловая линия обоснования человеческой жизни не минует вопрос о происхождении человека. Христианское учение, «согласованное» с эволюционной теорией, неизменно становится ложным.

Эволюционная теория происхождения человека предполагает не только прямую генетическую связь между животным миром и человеком, но накладывает эти же связи на психический, культурный, духовный мир человека. С этой точки зрения, психические, интеллектуальные, лингвистические, исторические, семейно-родовые формы жизнедеятельности человека выводятся из животных форм поведения. Так, например, социальное поведение животных в стае, ареале, в прайде ста-

новится прообразом семейно-родовых и социальных связей человека. Другой пример — язык и речь. При эволюционном подходе человеческая речь возникает из сигнальных функций животных, используемых в организационном поведении древними и современными приматами. При этом собственно человеческие формы духовной жизни оказываются за рамками такого рассмотрения. Действительно, если язык и речь человека рассматривать в контексте сигнального поведения, то останется ли что-либо от поэзии и риторики, молитвы или молчания?

Слово и речь

Речь — уникальное отличие человека от царства животных, равно как и от царства ангелов и прочих духов. Сочетание мелодики, ритмики, письменности языка, его духовного смысла, значений и понятий отличает слово и язык человека от всех животных аналогов. Речь человека уникальна. Она является духовным Божьим даром. Для антропологии и психологии особенно важен уникальный методологический подход к языку и речи как к особому миру человека, почти не включающему в себя прочую тварь. Почти, потому что иногда и животные способны понимать, хотя бы отчасти, речь человека. Но это вовсе не значит, что животные имеют свой язык. Слово языка и слово мысли, а также слово-действие и слово-инструмент — особый мир человека, методология изучения которого неразрывно связана с творением человека. Язык и речь — дар. Дар Того, Кто обращался к человеку с заповедью наречения имен (Быт 2, 19); Кто сказал человеку «... Наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими [и над зверями,] и над птицами небесными [и над всяким скотом, и над всею землею,] и над всяким животным...» (Быт 1, 26).

Творчество

Человек одарен способностью творчества, в этом он подобен Творцу. Творчество человека направлено на вещественный мир, а также на мир словесный и духовный. Во всех этих направлениях человек — создатель культуры: технологий, средств жизни и труда, искусств, наук. В творческом таланте человек подобен Богу.

Человек — личность творческая, он призван Богом к творчеству и созиданию. Сфера изобретений человека, продукты его труда, следствия его знаний и навыков есть искусственный мир человека, в отличие от его семейно-родового природного мира. Человек создал миры культуры, культуры, технологии, мир информации. В каждом из этих миров отразился, спасительно и пагубно одновременно, и в то же время созида-

тельно и творчески, данный человеку талант. В конечном итоге все, что сотворил человек на земле, есть реализация его талантов. Однако как человек использовал эти таланты? Создание техники, технологий, вооружений имеют пагубный результат в той своей части, в которой разрушают природу вокруг человека и внутри него, в какой угрожают его жизни и здоровью. Экологическая катастрофа, к которой присоединяется антропологическая, ставит под сомнение плодотворность человеческих талантов и способностей. Удержит ли человек созидательные плоды своих рук? Сохранит ли контроль над сотворенными мирами информации и технологий, над самим собой?

Совершенство и обожение

Главный же вопрос о перспективе человека на Земле — займет ли человек место, приготовленное ему Творцом, место Образа и Подобия, место «одесную Бога»? «Если вы хотите узнать, что такое человек... взгляните к престолу Божию, и вы увидите там сидящего одесную Бога, одесную Славы Ч Е Л О В Е К А (выд. мною. — А.Л.) Иисуса Христа... только так мы можем познать, как велик человек, если только станет свободным,...». (митр. Антоний Сурожский, 1994, с. 314). Это открытая каждому перспектива обожения, высочайшее человеческое призвание, богоуподобление!

Есть ли в науках о человеке более возвышенное учение о человеке?

ЛИТЕРАТУРА

- Антоний Сурожский (Блум), митр.* Человек перед Богом. М.: Центр по изучению религий, 1995.
- Бердяев Н.А.* О назначении человека. М.: Республика, 1993.
- Евдокимов Павел.* Женщина и спасение мира. Мн.: Лучи Софии, 1999.
- Епифанович С.Л.* Преподобный Максим Исповедник и Византийское богословие. М.: Паломник, 1996.
- Зарин С.М.* Аскетизм по православно-христианскому учению М.: Паломник, 1996.
- Киприан (Керн), архм.* Антропология святителя Григория Паламы. М.: Паломник, 1996.
- Клеман Оливье.* Истоки. Богословие отцов Древней Церкви. Тексты и комментарии. Пер. с франц. М.: Центр по изучению религий, Путь, 1994.
- Кураев А.* диакон. Раннее христианство и переселение душ. М.: Гнозис, 1996.
- Лоргус Андрей, священник.* Православная антропология. Курс лекций. Вып. 1. М.: Граф-пресс, 2003.
- Лосский В.Н.* По образу и подобию. М.: Изд-во Свято-Владимирского братства, 1995.

- Лэнгле А. Person. Экзистенциально-аналитическая теория личности. М.: Генезис, 2006.
- Несмелов В.И. Наука о человеке. Казань: Тан-Заря, 1994.
- «...О достоинстве, свободе и правах человека». I.1, — <http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html>
- Позов А. Основы древне-церковной антропологии. Сын человеческий. Т. 1 (4). Мадрид, 1965.
- Феофан Затворник, святитель. Душа и ангел. М.: Талан, 1997; Франк С.Л. Реальность и человек. М.: Республика, 1997.

HUMAN

ANDREJ LORGUS

The article has a fundamental nature, opening the category of «human» with the Christian anthropological point of view. The value of this category — the justification of other, equally important, categories, and establishing links with them. We are talking about such concepts as the soul, personality, development, freedom, conscience, consciousness, creation, sin, faith, salvation, etc. It is impossible to complete the impression of a theological anthropology teaching, without specifying the main provisions of the first and key category — «human». Filling this category is axiological, humanitarian and metaphysical nature, constitute a particular theological paradigm of knowledge, in many cases, different from the natural sciences. The article, however, suggests a discussion on the provisions expressed in it, except, of course, theological and dogmatic. Such provisions explicitly in the article was not discussed by the author and is a field review.

Keywords: human, personality, creativity, freedom, sin, spiritual life, the soul.

- Antonij Surozhskij (Blum), mitr. Chelovek pered Bogom. М.: Centr po izucheniju religij, 1995.
- Berdjaev N.A. O naznachanii cheloveka. М.: Respublika, 1993.
- Evdokimov Pavel. Zhenshhina i spasenie mira. Mn.: Luchi Sofii, 1999.
- Epifanovich S.L. Prepodobnyj Maksim Ispovednik i Vizantijskoe bogoslovie. М.: Palomnik, 1996.
- Zarin S.M. Asketizm po pravoslavno-hristianskomu ucheniju. М.: Palomnik, 1996.
- Kiprian (Kern), arhm. Antropologija svjatitelja Grigorija Palamy. М.: Palomnik, 1996.
- Kleman Oliv'e. Istoki. Bogoslovie otcov Drevnej Cerkvi. Teksty i kommentarii. Per. s franc. М.: Centr po izucheniju religij. Put', 1994.
- Kuraev A. diakon. Rannee hristianstvo i pereselenie dush. М.: Gnozis, 1996.
- Lorgus Andrej, svjashhennik. Pravoslavnaja antropologija. Kurs lekcij. Vyp. 1. М.: Grafpress, 2003.

- Losskij V.N.* Po obrazu i podobiju. M.: Izd-vo Svjato-Vladimirskogo bratstva, 1995.
- Ljengle A.* Person. Ekzistencial'no-analiticheskaia teorija lichnosti. M.: Genezis, 2006.
- Nesmelov V.I.* Nauka o cheloveke. Kazan': Tan-Zarja, 1994.
- «...O dostoinstve, svobode i pravah cheloveka». I.1, — <http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html>
- Pozov A.* Osnovy drevne-cerkovnoj antropologii. Syn chelovecheskij. T. 1 (4). Madrid, 1965.
- Feofan Zatvornik, svjatitel'.* Dusha i angel. M.: Talan, 1997; *Frank S.L.* Real'nost' i chelovek. M.: Respublika, 1997.